

Э.Ф. САИТОВА

*помощник депутата Государственной Думы
Федерального Собрания Российской Федерации VI созыва,
заместитель ответственного Координатора
Общероссийского народного фронта
в Республике Башкортостан*

ЭВОЛЮЦИЯ ФОРМ ПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВАХ: ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ

Под формой правления понимается способ организации верховной государственной власти в стране. Ее внешними признаками являются: порядок формирования высших органов государства, принципы взаимоотношений между ними, участие граждан (поданных) в избрании этих органов. В современных условиях внешних признаков явно становится недостаточно для четкого определения формы правления государства. В период глобализации стираются грани между классическими формами правления, и государства отличаются скорее конкретными практическими показателями, нежели принадлежностью к сложившимся государственным стереотипам.

Ключевые слова: *форма правления, эволюция, трансформация, признаки, принципы, монархия, республика.*

E.F. SAITOVA

*aide to a deputy of the State Duma
of the Russian Federation's Federal Assembly
of the VI convocation, assistant executive coordinator
of the All-Russian People's Front
in the Republic of Bashkortostan*

EVOLUTION IN FORM OF ADMINISTRATION IN CONTEMPORARY STATES: PROBLEMS OF CLASSIFICATION

The form of administration is regarded as the means of organizing supreme state rule in a country. Its external signs are: procedure of the formation of highest ruling bodies, principles of mutual relations between them, the participation of citizens (ballots) in the election of these bodies. Under contemporary conditions, external factors clearly become insufficient for exactly determining the form of rule of the state. During the globalization, borders between classical forms of administration wear away, and the government is distinguished by definite practical performances rather than accessory to the established political stereotypes.

Key words: form of administration, evolution, transformation, factors, principles, monarchy, republic.

Отправным началом для характеристики эволюции форм правления в современных государствах должна послужить научная классификация уже существующих форм правления. Она позволит определить место изучаемых явлений среди научно обоснованных и структурированных видов форм правления, выявить их взаимосвязи и соподчинения, понять их как части целого.

Для проведения научной классификации форм правления в современных государствах необходимо, прежде всего, выявить объективные критерии распределения их по видам и родам. Однако создается впечатление, что в силу сложности и многоплановости самой проблемы трудно найти ее однозначное решение. Ряд авторов высказывают мнение, что в основу классификации форм правления должен быть положен единый критерий. В качестве такового может выступать способ замещения поста главы государства¹.

Такой критерий действительно дает возможность распределить формы правления современных государств по видам. Но его явно недостаточно для классификации их по родам, установления между ними закономерных связей, а также для подразделения смешанных форм правления.

Другие авторы считают, что классификация форм правления современных государств должна проводиться на основе нескольких критериев. Только при этом условии она будет иметь большое теоретическое и практическое значение².

Не требует дополнительных доказательств тезис, что все чрезвычайно разнообразные формы правления современных государств можно классифицировать по различным признакам. Это просто означает, что одна и та же форма правления при оценке ее с разных позиций может относиться к разным видам или родам. Тем не менее, при таком подходе нельзя, на наш взгляд, за деревьями разглядеть лес, выявить видовые признаки форм правления. На практике это приводит к тому, что форма правления чуть ли не каждого сложившегося государства образует самостоятельный вид³.

Научная классификация форм правления современных государств относится, скорее всего, к таким проблемам, при решении которых надо искать истину где-то посередине, между двумя крайними позициями отечественных ученых. В этой связи классификация должна проводиться на основе нескольких критериев, среди которых один будет иметь все-таки особый, определяющий смысл. К числу таких критериев следует отнести: 1)

¹ Мишин А.А. Государственное право буржуазных стран и стран, освободившихся от колониальной зависимости. М., 1976. С. 119; Автономов А.С. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. М., 2011. С. 246.

² Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран. М., 2009. С. 139; Гомеров И.Н. Государство и государственная власть. М., 2009. С. 738.

³ Сравнительное конституционное право. М., 1998. С. 454-467.

способ замещения поста главы государства; 2) правовой статус высших органов законодательной, исполнительной, судебной и контрольной власти; 3) принципы отношений между органами центральной власти и населением страны. В качестве основного критерия классификации необходимо брать первый из них, поскольку способ замещения поста главы государства является главным, определяющим признаком формы правления любого государства.

Предложенные критерии классификации форм правления современных государств являются постоянными, строго определенными признаками, которые носят объективный характер. На их основе выделяются в первую очередь две классические формы правления современных государств – монархия и республика, каждая из которых имеет свои разновидности. Так, специалисты по конституционному праву различают абсолютную, дуалистическую и парламентарную монархии. Что касается республик, то их можно подразделить, по-нашему мнению, на президентскую, парламентарную и республику Советов (Куба и Китай).

Однако в природе и обществе между видами и родами животных, предметов и явлений нет четко выраженных границ. Существуют связующие, переходные формы органической и неорганической жизни, которые обладают разными признаками и их нельзя отнести к определенному виду или роду. Биологам, например, хорошо известны непентесы («насекомоядные растения»), которые в строгом смысле слова являются животными и растениями. Утконос, обитающий в Австралии, относится одновременно как к птицам, так и млекопитающим. Тундролесье, как обоснованно считают специалисты по физической географии, характеризуется существенными признаками двух видов природно-географических зон – тундры и тайги. В обществе встречаются, хотя и редко, истинные гермафродиты, люди двуполого вида, организм которых имеет одновременно признаки мужского и женского пола.

Подобных примеров можно привести сотни. Но они нам понадобились с единственной целью – показать, что и в практике государственного строительства действуют общие для природы и общества закономерности. В современных государствах сложилось много таких форм правления, которые нельзя отнести ни к одному виду или роду. В политологии их обычно называют выборными монархиями, монархическими, полупрезидентскими и полупарламентскими республиками⁴. Но если теория классификации является «формальной теорией фактически с неограниченной областью приложения»⁵, то в современных государствах можно выявить множество форм правления, которые отличаются своей уникальностью и их трудно подвести под какое-либо устоявшееся определение. Это вызывает необходимость тщательно проанализировать существенные признаки

⁴ Сравнительное конституционное право. М., 1998.

⁵ Воронин Ю.А. Теория классифицирования и ее приложения. Новосибирск, 1985. С. 9.

смешанных форм правления, которые сочетают черты как однопорядковых, так и разнопорядковых форм.

Признаки парламентарной монархии и республики сочетаются в форме правления Малайзии. В соответствии с Конституцией 1957 г. Малайзия представляет собой федерацию, в состав которой входят 13 штатов. В силу исторических традиций девять штатов являются монархиями, во главе которых стоят султаны. В остальных четырех штатах вместо султанов у власти находятся губернаторы, назначаемые по представлению правительства главой государства. Султаны совместно с губернаторами образуют Совет правителей, в компетенцию которого наряду с решением других вопросов входит избрание сроком на пять лет верховного султана. Он избирается только из числа султанов Малайзии согласно принятой очередности замещения должности главы государства, причем губернаторы в данном случае не обладают правом голоса и не могут участвовать в выборах. Верховный султан считается избранным, если Совет правителей подаст за него большинство голосов.

Вновь избранный верховный султан Малайзии получает титул Янг ди-Пертуан Агонг. После принятия священного криса (ножа), символизирующего державу, и принесения клятвы он официально вступает на престол.

Таким образом, главой государства Малайзии может стать лишь наследственный султан одного из монархических штатов страны. Как любой монарх он обладает прерогативами личного характера, получает средства на содержание своей особы и двора по цивильному листу, который утверждается парламентом. Вместе с тем, верховный султан является выборным главой государства, срок его полномочий ограничен Конституцией Малайзии. Он может добровольно уйти в отставку, может быть досрочно лишен престола по решению Совета правителей, потерять свою должность в случае, если перестанет быть правителем монархического штата страны.

Верховный султан Малайзии обладает обычными полномочиями парламентарного монарха. По Конституции 1957 г. он является главой государства и главой исполнительной власти, но все исходящие от него нормативные правовые акты нуждаются в контрасигнатуре соответствующего министра, который и несет за них ответственность. Верховному султану принадлежит право созыва парламента на очередные и чрезвычайные сессии, он может прервать сессию, досрочно распустить парламент и назначить новые выборы, воспользоваться правом вето при подписании законопроекта. Но эти полномочия верховный султан Малайзии осуществляет не иначе, как по совету правительства.

Согласно Конституции 1957 г. верховный султан назначает премьер-министра Малайзии, а по его совету всех членов правительства. Но поскольку правительство Малайзии формируется на базе парламентского большинства и несет коллективную ответственность перед парламентом, то верховный султан Малайзии не свободен в выборе кандидатуры премьер-

министра, а может назначить на эту должность только лидера победившей на выборах партии.

Свои конституционные полномочия верховный султан Малайзии осуществляет совместно с правительством страны, которому реально принадлежит исполнительная власть. И лишь функции высшей инстанции по официальному толкованию законов он выполняет совместно с Советом правителей.

Смешанная форма правления представляется оптимальной для Малайзии. Она позволяет сдерживать центробежные силы в федеральном государстве, обеспечивать мир и согласие между различными национальностями и религиозными конфессиями, пресекать в зародыше личные амбиции султанов монархических штатов.

Некоторые существенные черты формы правления Малайзии характерны и для Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ). Согласно Конституции ОАЭ 1971 г. государство является федерацией в составе семи эмиратов. Каждый субъект федерации представляет собой абсолютную монархию, где вся полнота государственной власти принадлежит эмиру. Правители эмиратов по собственному праву входят в Высший совет союза, который является «высшей властью в союзе» (ст. 46). На своем заседании Высший совет союза избирает сроком на пять лет председателя совета и его заместителя. Председатель Высшего совета союза может быть переизбран на следующий срок. Как показывает конституционная практика, традиционно на этот пост переизбирается эмир Абу-Даби, правитель наиболее крупного и экономически мощного субъекта федерации ОАЭ.

Председатель Высшего совета союза выполняет функции главы государства ОАЭ. По объему своих полномочий председатель совета ближе к президенту парламентарной республики, чем к монарху абсолютной монархии. На основе Конституции ОАЭ он осуществляет следующие полномочия: 1. Председательствует по должности в Высшем совете союза; 2. Созывает по собственному усмотрению или по требованию хотя бы одного из членов Высшего совета союза данный коллегиальный орган государственной власти на заседания; 3. Созывает в случае необходимости Высший совет союза и Совет министров ОАЭ на объединенное заседание; 4. Подписывает законы, декреты и решения, принятые Высшим советом союза; 5. Назначает премьер-министра, принимает его отставку и смещает его с согласия Высшего совета союза; 6. Назначает заместителя премьер-министра и министров, принимает их отставку и отрешает от должности с согласия премьер-министра; 7. Наблюдает за исполнением законов, декретов и решений правительством ОАЭ и соответствующими министерствами (ст. 54).

В Высшем совете союза эмиры Абу-Даби и Дубая, как правители крупнейших монархических штатов ОАЭ, обладают правом вето на все его решения.

Смешанная форма правления ОАЭ обусловлена историческими судьбами и традициями эмиратов, объединившихся в федеративное государство, авторитетом монархической власти у народов страны,

материально и духовно связанных с традиционными укладами жизни общества. Высший совет союза служит эффективным механизмом согласования интересов штатов, принятия решений по важнейшим политическим и социально-экономическим вопросам на основе консенсуса, адаптации к условиям современной федерации абсолютизма власти эмиров, возглавляющих штаты.

Существенные признаки парламентарной монархии и республики сочетаются в форме правления Независимого государства Самоа. По Конституции 1962 г. вождь Малиетоа Танумафили II за большие заслуги перед страной провозглашен пожизненным главой государства, королем Самоа. После его смерти король будет избираться сроком на пять лет Законодательной ассамблеей (Фоно). Как в любой парламентарной монархии, король будет назначать премьер-министром лидера победившей на выборах в Фоно партии и по представлению главы правительства всех членов кабинета. Правительство будет нести коллегиальную ответственность не перед монархом Самоа, а перед парламентом. К этому следует добавить, что за выборным королем Самоа будут сохранены все прерогативы личного характера.

Смешанная форма правления в Самоа сложилась под влиянием местных обычаев и традиций. Коренное население страны до сих пор сохраняет традиционную структуру общества, основой которой являются семейные группы во главе с избранным вождем (матаи). В этой связи все население Самоа, структурированное в государство, воспринимается в индивидуальном и общественном сознании полинезийцев как большая семья во главе с выборным королем. Это способствует сохранению политической и социальной стабильности в стране, служит надежной гарантией против волюнтаристских изменений в государственном строе Самоа.

Элементы разделения властей, характерные для парламентарной монархии и демократической республики, наблюдаются в форме правления Свазиленда. По Конституции 1978 г. Свазиленд является абсолютной монархией, где вся полнота законодательной и исполнительной власти принадлежит королю. Парламент наделен лишь полномочиями совещательного органа государственной власти. Фактически все законы и указы принимаются королем Свазиленда после обсуждения в придворных советах (Либандле и Ликоко), куда входят вожди племен и близкие родственники монарха.

Однако высшая судебная власть в Свазиленде принадлежит королеве-матери. Само название «королева-мать» характеризует, скорее всего, существенные признаки должности в судебной системе Свазиленда, поскольку эту должность может занять только посторонняя женщина. Она не должна находиться в каких-либо родственных отношениях с королем и происходить с ним из одного племени. В Свазиленде принято считать, что высшая судебная власть должна быть исключительной прерогативой женщины, так как она по своей природе более милосердна, чем мужчина. Королева-мать выступает в качестве высшей апелляционной инстанции в

Свазиленде и обладает правом помилования на всех стадиях судопроизводства. Причем свои полномочия она осуществляет независимо от королевской власти.

Столь своеобразное разделение властей в Свазиленде дало основание специалистам называть его «двурогой монархией»⁶. В действительности здесь можно вести речь о смешанной форме правления, в которой сочетаются как признаки абсолютной монархии, так и республики.

К числу государств со смешанной формой правления относится королевство Бутан. В проекте Конституции Бутана (2002 г.) сформулирована правовая норма, согласно которой законодательная, исполнительная и судебная власть принадлежит королю. В результате анализа этой нормы может создаться впечатление, что Бутан по форме правления представляет собой абсолютную монархию. Но в стране существует парламент (Тшогду), который принимает законы, назначает высших должностных лиц государства и дает советы королю по вопросам внутренней и внешней политики. Из списка кандидатур, предварительно одобренного королем Бутана, парламент избирает правительство страны, которое несет ответственность перед монархом и парламентом. Тем не менее, король обладает правом абсолютного вето на проекты законов и иных нормативных правовых актов, принимаемых парламентом.

По этим существенным признакам форму правления Бутана можно было бы квалифицировать как дуалистическую монархию, поскольку на конституционном уровне проведено разделение государственной власти между королем и парламентом, заложена правовая основа для их противостояния. Однако парадокс заключается в том, что король Бутана несет парламентскую ответственность за руководство страной. В соответствии с Указом короля Бутана (1995 г.) сам монарх обязан отчитываться за свою деятельность перед депутатами парламента, что изредка встречается в республиках с парламентарной формой правления⁷.

Закрепление в конституциях зарубежных стран форм правления, с учетом исторических и национальных традиций местного населения, делает их более понятными для народа, расширяет социальную базу поддержки верховной власти, повышает эффективность осуществления функций управления на государственном и региональном уровнях. В традициях с чрезвычайной резкостью выражены индивидуальные особенности каждого народа, заложен глубокий смысл, воплощены мысли и чувства предшествующих поколений, закреплено общее согласие людей по принципиальным вопросам взаимодействия с верховной властью. На эту сторону традиции обратил внимание Х.-Г. Гадамер, который привел ряд веских аргументов в пользу того, что «безусловной противоположности между традицией и разумом не существует»⁸.

⁶ Byrne T. The Kingdom of Swaziland. L., 2003. P. 19.

⁷ Harris M. The Kingdom of Bhutan. L., 2002. P. 47.

⁸ Гадамер Х.-Г. Истина и метод. М., 1988. С. 334.

Отступление от традиций при конституционном закреплении форм правления в различных странах, перенесение в совершенно чуждые условия «проверенного опытом передовых государств» образца организации верховной публичной власти приводят, как показывает практика, к глубокому кризису государственности, стагнации экономики, утверждению тоталитарных политических режимов.

Значительно больше государств со смешанными формами правления объединяют в устройстве верховной власти элементы однопорядковых институтов, то есть президентских и парламентарных республик, а также республики Советов. Анализ конституций современных государств показывает, что на политической карте мира представлено 49 республик со смешанной формой правления. Наглядное представление о географии их распространения можно получить из содержания следующей таблицы:

1. Е В Р О П А		
№№	Официальное название государства	Конституционно-правовой акт, закрепляющий элементы формы правления
1.1	Республика Австрия	Федеральный конституционный закон от 10.11.1920 г. (в ред. ФКЗ от 09.06.1982 г. № 354).
1.2	Азербайджанская Республика	Конституция 1995 г.
1.3	Республика Армения	Конституция 1995 г.
1.4	Республика Беларусь	Конституция 1994 г.
1.5	Босния и Герцеговина	Конституция 1995 г.
1.6	Греческая Республика	Конституция 1975 г.
1.7	Республика Грузия	Конституция 1995 г.
1.8	Ирландская Республика	Конституция 1937 г.
1.9	Республика Казахстан	Конституция 1995 г.
1.10	Республика Македония	Конституция 1991 г.
1.11	Республика Польша	Конституция 1997 г.
1.12	Португальская Республика	Конституция 1976 г.
1.13	Российская Федерация (Россия)	Конституция 1993 г.
1.14	Турецкая Республика	Конституция 1982 г.
1.15	Сербия и Черногория	Конституционная хартия 2003 г.
1.16	Словацкая Республика	Конституция 1992 г.
1.17	Республика Словения	Конституция 1991 г.
1.18	Республика Украина	Конституция 1996 г.
1.19	Финляндская Республика	Акт о форме правления 1919 г. (с изменениями 1926, 1930, 1943, 1955, 1992 и 2000 гг.)

1.20	Французская Республика	Конституция 1990 г.
1.21	Республика Хорватия	Конституция 1990 г.
1.22	Швейцарская Конфедерация	Конституция 1874 г.
2. А З И Я		
2.1	Демократическая Республика Восточный Тимор	Конституция 2003 г.
2.2	Йеменская Республика	Конституция 1991 г.
2.3	Кыргызская Республика	Конституция 1993 г. (в ред. Закона от 18.02.2003 г.).
2.4	Лаосская НДР	Конституция 1991 г.
2.5	Мальдивская Республика	Конституция 1998 г.
2.6	Исламская Республика Пакистан	Конституция 1973 г.
2.7	Республика Сингапур	Конституция 1980 г.
2.8	Демократическая Социалистическая Республика Шри Ланка	Конституция 1978 г.
3. А Ф Р И К А		
3.1	Алжирская НДР	Конституция 1989 г.
3.2	Республика Гвинея-Бисау	Конституция 1984 г.
3.3	Республика Ботсвана	Конституция 1966 г.
3.4	Республика Джибути	Конституция 1992 г.
3.5	Республика Мозамбик	Конституция 1990 г.
3.6	Республика Намибия	Конституция 1990 г.
3.7	Республика Нигер	Конституция 1999 г.
3.8	Объединенная Республика Танзания	Конституция 1977 г.
3.9	Тунисская Республика	Конституция 1959 г.
3.10	Республика Сенегал	Конституция 2001 г.
3.11	Тоголезская Республика (Того)	Конституция 1992 г.
3.12	Республика Экваториальная Гвинея	Конституция 1991 г.
3.13	Южно-Африканская Республика (ЮАР)	Конституция 1997 г.
4. Ю Ж Н А Я А М Е Р И К А		
4.1	Кооперативная Республика Гайана	Конституция 1980 г.
4.2	Республика Суринам	Конституция 1987 г.
5. А В С Т Р А Л И Я и О К Е А Н И Я		
5.1	Республика Вануату	Конституция («Земля вечная») 1979 г.
5.2	Республика Кирибати	Конституция 1979 г.
5.3	Республика Науру	Конституция 1968 г.
5.4	Республика Фиджийских Островов	Конституция 1990 г.

При исследовании смешанных форм правления надо иметь в виду, что в конституциях отдельных государств с помощью правовых норм-дефиниций однозначно определяется разновидность республики. Так, например, в ст. 2 Конституции Казахстана говорится: «Республика Казахстан является унитарным государством с президентской формой правления». Однако системный анализ специальных норм Конституции, касающихся правового статуса парламента, президента, правительства, порядка их избрания, формирования, назначения, смещения и ответственности не оставляет сомнений, что Казахстан является государством со смешанной формой правления, где сочетаются признаки президентской и парламентарной республик. Такие же противоречия между общими и специальными нормами, характеризующими формы правления государства, заложены в конституциях Греции, Гвинеи-Бисау, Ботсваны, Джибути, Танзании и некоторых других.

Настоящим эталоном государств со смешанными формами правления считается Франция. Ее опыт конституционного строительства оказал сильное влияние на государства Восточной Европы, Африки и Юго-Восточной Азии. Конституции России, Армении, Кыргызстана, Грузии, Казахстана и Нигера стали по существу близкими аналогами Конституции Франции 1958 г., особенно в части правового института формы правления.

В форме правления Франции от президентской республики присутствуют такие характерные черты, как избрание Президента Республики на основе прямых всеобщих выборов, предоставление ему права назначать на гражданские и военные государственные должности и председательствовать в Совете Министров, наделение его чрезвычайными полномочиями, установление в порядке импичмента уголовной ответственности за государственную измену, совершенную им при исполнении своих должностных обязанностей. От парламентарной республики во Франции сохранились не менее существенные элементы формы правления: формирование правительства на базе парламентского большинства, ответственность его перед парламентом, возможность Президента Республики распустить нижнюю палату парламента – Национальное собрание, возложить ответственность за выполнение решений правительства на премьер-министра. Формально Президент Республики может назначить любое правительство Франции, но, поскольку парламента обладает правом вынесения вотума недоверия, то он должен считаться с расстановкой политических сил в высшем законодательном органе страны. В этой связи Президент Франции вынужден формировать правительство из членов партии или блока партий, победивших на парламентарских выборах. Только такое правительство может эффективно проводить свою политику, независимо даже от воли Президента Республики, опираясь лишь на большинство своих сторонников в Национальном собрании.

На примере Франции хорошо видно, что президент в странах со смешанной формой правления обладает более широкими полномочиями, чем его коллега в классической президентской республике. По Конституции Франции 1958 г. Президент Республики является гарантом национальной

независимости, целостности территории страны, соблюдения международных договоров и соглашений. Он следит за реализацией Конституции и обеспечивает своим арбитражем нормальное функционирование государственных органов и преемственность государства. До подписания законопроекта, принятого парламентом, Президент Республики может передать его в Конституционный Совет Франции для проверки на предмет соответствия Конституции, что позволяет оттянуть принятие нежелательного закона или отклонить его. Он имеет право внести на всенародный референдум любой законопроект, касающийся организации государственной власти, а также важное международное соглашение или договор. После принятия на референдуме соответствующего акта, Президент Республики подписывает его и он вступает в законную силу, минуя парламент.

Во всех странах с республиканскими смешанными формами правления не только производится разделение властей, но и обеспечивается на конституционном уровне их эффективное взаимодействие. Президент совместно с парламентом формирует правительство, назначает высших должностных лиц страны, координирует и согласовывает деятельность всех органов государственной власти. Правительство несет ответственность, как перед президентом, так и перед парламентом. В этом проявляется сочетание принципа разделения властей с принципом взаимодействия.

Однако в странах со смешанными формами правления элементы президентской и парламентской республик могут находиться в самых разных сочетаниях. Причем не имеет принципиального значения их количество, при условии, конечно, что они в своей совокупности не дают новое качество формы правления государства, не изменяют ее разновидности. Отклонение от «французского стандарта» могут быть как в ту, так и в другую сторону. Так, например, в Объединенной Республике Танзании Президент страны избирается гражданами на основе всеобщих, прямых выборов. Он является главой государства и главой исполнительной власти. За свою деятельность Президент может нести уголовную ответственность только в порядке импичмента.

По этим конституционно-правовым признакам формы правления Танзании ее можно было бы с полным основанием считать классической президентской республикой, сродни той, которая сложилась в США. Но Президент Танзании назначает вице-президента и министров правительства, включая премьер-министра, из числа депутатов федерального парламента – Национального собрания. В соответствии с Конституцией 1977 г. он наделен правом издавать законы и декреты, которые затем представляются на одобрение ближайшей сессии Национального собрания.

Вполне естественно, что данные признаки совершенно не характерны для президентской республики, где высшие органы государственной власти формируются на принципах жесткого разделения властей, системы сдержек и противовесов. В президентских республиках законодательная власть не участвует в назначении исполнительной власти, а глава государства лишен

даже законодательной инициативы. Но для парламентских республик нормой является сотрудничество исполнительной и законодательной власти при формировании правительства, осуществлении делегированного законодательства. Поэтому ряд существенных признаков формы правления Танзании, выявленных при анализе полномочий Президента, являются типичными для парламентских республик.

Весьма своеобразная форма правления сложилась в Швейцарской Конфедерации. В соответствии с Конституцией Швейцарии 1874 г. парламент страны на совместном заседании палат – Национального собрания и Совета кантонов избирает сроком на семь лет Федеральный совет. В него входят семь министров, каждый из которых в течение одного года выполняет функции Президента Швейцарской Конфедерации. Это дает основание рассматривать Федеральный совет не только как правительство Швейцарии, но и как коллегиального главу государства, подотчетного и подконтрольного во всей своей деятельности парламенту.

В юридической литературе не сложилось единства взглядов по вопросу о форме правления Швейцарии. Большинство ученых считают, что Швейцария – типичная парламентская республика. И лишь известный французский государствовед Ж.-П. Жакке высказал мнение, что «швейцарская форма правления является правлением Собрания». В Советском Союзе, продолжает автор, правление Собрания по существу маскировало «диктатуру исполнительной власти»⁹.

Позиция Ж.-П. Жакке является более правильной. Он удачно подметил, что «правление Собрания» и республика Советов суть одна и та же форма правления государства. Попутно он восстановил в науке историческую справедливость, лишив В.И. Ленина права первооткрывателя республики Советов, которая, оказывается, существовала в Швейцарии задолго до рождения вождя мирового пролетариата. Прожив в Швейцарии полтора десятка лет, В.И. Ленин так и не удосужился обратить внимание на особенности организации государственной власти в стране, ставшей для него второй родиной, и повторно «открыл» известную всему просвещенному миру форму правления. Однако и позиция Ж.-П. Жакке нуждается, с нашей точки зрения, в некоторых уточнениях. В Швейцарии система высших органов государственной власти построена на принципах разделения и взаимодействия властей, Федеральный совет формируется на основе соглашения между политическими партиями, представленными в парламенте страны, на его деятельность оказывают серьезное влияние формы непосредственной демократии, что полностью исключается в республике Советов. В форме Советов было создано невиданное в истории тоталитарное государство, где властвовали кровавые диктаторы, отбросившие как

⁹ Жакке Ж.-П. Конституционное право и политические институты. М., 2002. С. 94-95.

ненужный хлам законность и правопорядок, превратившие страну в концентрационный лагерь¹⁰.

Сказанное позволяет определить форму правления Швейцарской Конфедерации как смешанную, где сочетаются в оптимальной пропорции существенные признаки республики Советов и парламентарной республики.

В отличие от Швейцарии все другие страны с однопорядковыми смешанными формами правления не имеют столь контрастных элементов в системе организации верховной государственной власти. Тем не менее, смешанная форма правления каждого из современных государств заслуживает специального научного исследования, чего нельзя, понятно, сделать в одной статье. Выполнение этой задачи не только обогатит отечественную политологию и конституционное право России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Автономов А.С.* Конституционное (государственное) право зарубежных стран. М., 2011.
2. *Воронин Ю.А.* Теория классифицирования и ее приложения. Новосибирск, 1985.
3. *Гадамер Х.-Г.* Истина и метод. М., 1988.
4. *Гомеров И.Н.* Государство и государственная власть. М., 2009.
5. *Жакке Ж.-П.* Конституционное право и политические институты. М., 2002.
6. *Мишин А.А.* Государственное право буржуазных стран и стран, освободившихся от колониальной зависимости. М., 1976.
7. *Чиркин В.Е.* Конституционное право зарубежных стран. М., 2009.
8. *Byrne T.* The Kingdom of Swaziland. L., 2003.
9. *Harris M.* The Kingdom of Bhutan. L., 2002.

¹⁰ Там же.

